Глава 1072: Тот учитель и ученик, которые просто не выходят

Секта Меча Горы Ли и Храм Южного Ручья поселились в Ортодоксальной Академии.

Группа Гоу Ханьши и группа Е Сяоляни были хорошо знакомы друг с другом, и были знакомы с людьми Ортодоксальной Академии.

В тот миг, когда Танг Тридцать Шесть и Гуань Фэйбай встретились, они начали свою старую рутину холодной иронии и пламенной сатиры, называя друг друга всевозможными прелестными именами и насмехаясь всевозможными способами.

Все остальные уже привыкли к этому зрелищу и весьма устали от него. С ленью быть посредником в этом, они отступили в комнаты, которые Су Моюй подготовил для них, чтобы умыться и отдохнуть.

В ту самую ночь в Ортодоксальной Академии был проведен роскошный пир. Маленькая кухня на другой стороне озера снова была использована, и несколько из более тонких синих омаров даже было прислано за бесплатно к удовольствию Е Сяоляни и других девушек Храма Южного Ручья. Но ученики Секты Меча Горы Ли, рожденные в бедности, нашли сложным приучить себя к жизни роскоши.

Конечно же, Гуань Фэйбай воспользовался шансом, чтобы лишний раз поддразнить Танга Тридцать Шесть.

Когда ночь углубилась, хоть костры вдоль еще не погасли, несколько старейшин Зала Мечей Горы Ли, Пин Сюань и И Чэнь забрали членов своих сект, которые не любили подобные мероприятия, но Танг Тридцать Шесть не планировал завершать веселье. Он позвал Чэнь Фугуя, Фу Синчжи и Чу Вэньбиня для соревнования в распитии вина с Бай Каем и другими. На мгновение разразился свирепый бой, и казалось, что время вернулось к Фестивалю Плюща в том году.

Гоу Ханьши засмеялся при виде этой сцены, а затем незаметно развернулся и направился к тому дому во тьме.

На балконе верхнего этажа дома он увидел Чэнь Чаншэна, купающегося в звездном свете.

Гоу Ханьши спокойно и искренне поклонился, а затем вздохнул: «С тобой действительно сложно организовать сейчас простую встречу».

Он не обращался к Чэнь Чаншэну уважительно, потому что уже поклонился Попу. Сейчас он говорил со старым другом.

У его комментария тоже было два значения.

Кроме эффектов, вызванных изменением Чэнь Чаншэна в статусе, Чэнь Чаншэн также провел несколько последних дней глубоко во Дворце Ли, ни разу не показывая своего лица.

Будь это такой старый друг, как Гоу Ханьши, или влиятельная фигура, как Старая Леди Клана Муто, для них будет очень сложно встретить его.

Никто не понимал, как Чэнь Чаншэн мог оставаться настолько спокойным в такое напряженное время, ведя себя так, как будто это дело никак не было связано с ним.

Почему он н беспокоился о поднятом шуме в столице и спектре войны?

Чэнь Чаншэн объяснил Гоу Ханьши: «Я провел несколько последних дней, практикуя меч».

Это было объяснение, данное Дворцом Ли миру.

Гоу Ханьши почувствовал его ци и был уверен, что он все еще был очень далек от той грани, что еще больше ставило его в тупик.

В такой напряженный момент, если абсолютно нет шанса совершить прорыв, как можно полностью сосредотачиваться на культивации?

Даже если ты хочешь сделать это, как ты можешь успокоить свои мысли? Ты не волнуешься о том, что пойдешь путем безумия?

Гоу Ханьши вдруг увидел глаза Чэнь Чаншэна, смутно понимая что-то.

У Чэнь Чаншэна были яркие и чистые глаза, как чистейший из ручьев, свободный от малейшей грязи.

Как можно было успокоить свое сердце? Только если разум был в мире.

Гоу Ханьши спросил: «Что же Младшая Сестра Южун планирует делать?»

Чэнь Чаншэн покачал головой: «Я и правда не знаю».

Удивленный Гоу Ханьши спросил: «Тогда как ты можешь быть настолько спокойным?»

Чэнь Чаншэн не ответил на этот вопрос прямо. Вместо этого он спросил: «Что твой старший брат сказал перед приходом?»

Гоу Ханьши улыбнулся при этих словах, так как он по сути сейчас понял все.

Перед отправкой учеников Секты Меча Горы Ли Цюшань Цзюнь ничего не сказал, не давая им никаких приказов, потому что весь континент знал, что он выберет.

Даже если Сюй Южун решит перевернуть мир, Цюшань Цзюнь все еще поддержит ее.

Чэнь Чаншэн, естественно, сделает то же самое.

Гоу Ханьши подошел к краю балкона, глядя на костры вдоль озера и свет в бесчисленных домах за стенами академии: «Это и правда очень сложная ситуация».

Он был начитан в Даосском Каноне и был стратегом для Горы Ли. Во время путешествия он пытался определить мысли Сюй Южун десяток раз, и все десять раз указывали на одно и то же место.

Даже сейчас никто не был уверен, что Сюй Южун хотела сделать, но некоторые люди получили такое же заключение.

И то, и то включало людей, но по сравнению с убийством Чжоу Туна, которое попытались совершить Ван По и Чэнь Чаншэн три года назад в тот снежный день, было во много раз сложнее убить человека, которого хотела убить Сюй Южун.

Чэнь Чаншэн сказал: «Возможно, вы все ошибаетесь».

Гоу Ханьши подумал, как Младшая Сестра создала такую демонстрацию, и что она просто не сдастся.

Юноша сказал: «Мне кажется, что она выберет более простой метод».

Гоу Ханьши казалось, что он понимал, что подразумевалось, и спросил: «Он - твой учитель. Думаешь, что он согласится?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Я думаю, что на это есть сорокапроцентный шанс».

Гоу Ханьши спросил: «Победа?»

Чэнь Чаншэн задумался, а затем ответил: «Все еще сорок процентов?»

Гоу Ханьши покачал головой, говоря: «Всего двадцать процентов».

Это был его взгляд, взгляд Цюшань Цзюня, и взгляд Главы Секты Меча Горы Ли.

У Ван По был только двадцатипроцентный шанс победить Шан Синчжоу.

Чэнь Чаншэн знал, что его взгляд на этот аспект уступал Секте Меча Горы Ли, так что он затих.

Гоу Ханьши вдруг спросил: «А если Шан Синчжоу не вернется?»

После некоторых раздумий Чэнь Чаншэн ответил: «Я не знаю».

Гоу Ханьши посмотрел на него и сказал: «Я должен знать».

Чэнь Чаншэн уставился на свет бесчисленных домов столицы и подумал о той ночи трёх лет назад, и его глаза помрачнели.

«Я только знаю, что не люблю смерть людей и не люблю войну, особенно здесь».

После паузы Гоу Ханьши сказал: «Это благословение для всех людей».

Юноша попрощался с ним, но не ушел сразу же. Вместо этого он отправился на первый этаж.

Это была комната ближе всего к выходу, охранявшая лестницу - комната Чжэсю.

Чэнь Чаншэн открыл шкаф и задумчиво уставился на тонкое одеяние внутри.

.....

.....

Как и три года назад, все знали, что Ван По прибыл в столицу, но никто не знал, где он был.

Кое-кто отправился к дереву гинкго Храма Таньчжэ, а другие искали его днем и ночью у берегов Реки Ло, но нельзя было найти и единственного его следа.

Если Ван По не захочет, чтобы кто-то его увидел, кто кроме Шан Синчжоу сможет увидеть его?

С определенной перспективы, он только желал, чтобы его увидел Шан Синчжоу.

Определенным утром напряженная атмосфера воплотилась в реальность.

Имперский Дворец за одну ночь получил несколько десятков мемориалов.

Эти мемориалы прибыли из принцевых поместий, министерств, молодых и полных сил военных фракций, представленных Божественным Генералом Восточного Скакуна Пэн Шихаем.

У них было только одно требование: казнить остаточное зло правительства Тяньхай.

Назначить Ван По остаточным злом правительства Тяньхай, естественно, было совершенно неразумно.

Принцы Чэнь и министры наконец-то делали свою позицию ясной.

В то же самое время несколько десятков писем было доставлено за ночь в Монастырь Вечной Весны в Лояне.

Эти письма содержали настоящую кровь.

Все чиновники правительства, военные и гражданские, плакали кровью в своих письмах.

Если почтенный даосист не выйдет, что случится с миром?

.....

.....

Если Чэнь Чаншэн хотел встретить Ван По, он, вероятно, мог, но у него не было таких намерений.

Письма, отправленные в Лоян, тоже не смогли привлечь его внимание.

Не считая ту одну ночь, когда он пошел встретить Гоу Ханьши в Ортодоксальной Академии, он оставался глубоко во Дворце Ли, никого не встречая.

Даосист Сыюань спешил обратно из Графства Фэнгу, тогда как Линхай Чживан расходовал свои силы на присмотр за Имперским Двором и армией. Ху Тридцать Два был занят еще сильнее, сбросив много веса.

Они стояли за каменной комнатой, беспомощно глядя на Чэнь Чаншэна среди его моря мечей.

http://tl.rulate.ru/book/1222/336595